

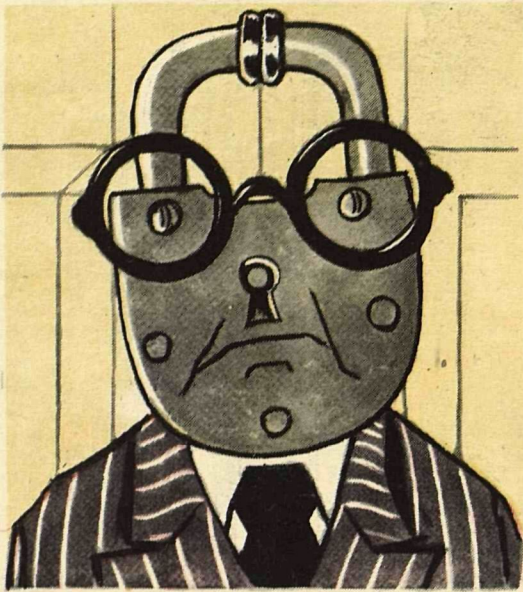
Рисунок КУКРЫНИКСЫ.

Недавно в Сан-Франциско состоялся слет миллионеров шестидесяти двух капиталистических государств, на котором была выработана программа экономической агрессии против слаборазвитых стран.

СЛЕТЕЛИСЬ...

КРОКОДИЛ

Рисунок Ш. БИЛЯЛОВА
(татарский сатирический журнал «Чаян»).

ПОРТРЕТ ОДНОГО ЗАВКЛУБОМ.

БЕЗ ЛИШНИХ ЗАТРАТ

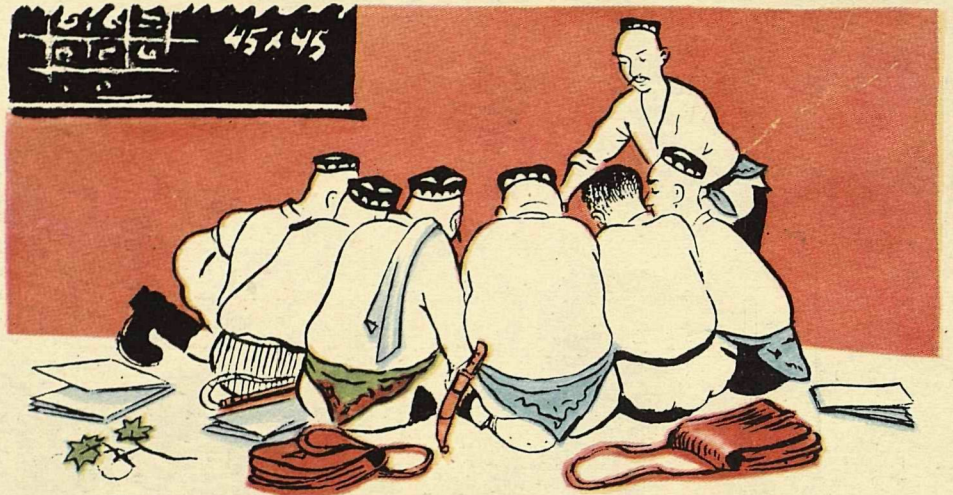
Рисунок БЕ-ША
(украинский сатирический журнал «Перець»).

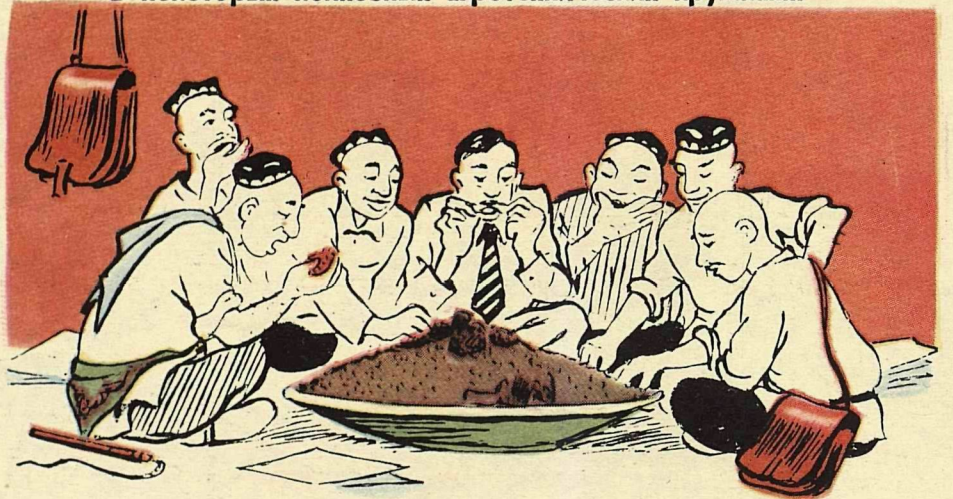
— Оркестра не приглашать, цветов не покупать!
Сегодня мы не принимаем обязательства, а проверяем.

В гостях у КРОКОДИЛА

Рисунок Н. ИБРАГИМОВА
(узбекский сатирический журнал «Муштум»).

В некоторых колхозных агротехнических кружках...

...во время занятий.

Во многих сельскохозяйственных артелях плохо охраняют молодые сады.

Рисунок А. ВОЛКОВА
(белорусский сатирический журнал «Вожык»).

— Сюда, братцы, тут есть чем зубы поточить.

— Ты говорил, что нашему мастеру не понравится моя заметка.
А он, смотри, целый день от нее не отходит.

Рисунок Ю. СМЕРНОВА.

ПОЗВОЛЬТЕ ПОЛУЧИТЬ...

[Фантастическая быль]

В уютно обставленный кабинет Я. Е. Гофштейна, директора удмуртской конторы «Сельхозснаб», после вежливого стука зашел незнакомый старик с добродушным, гладко выбритым лицом.

— Желаю здравствовать. Тут штрафные за вагонные простои надобно получить с вас.

— Обратитесь в бухгалтерию!— буркнул хозяин кабинета, не поднимая глаз.

— Никак нет,— вздохнул гость,— бухгалтерия здесь ни при чем. Вы должны заплатить лично.

Директор, сильно побледнев, вскочил со стула.

— Что-о? Да кто вы такой?

— Я новый коммерческий ревизор грузовой службы Казанской дороги. Да что вы волнуетесь? С вас причитается сущая безделица, всего,— он заглянул в тетрадку,— одиннадцать тысяч.

— Одиннадцать! Боже мой!..

— Да-с, с копейками,— подтвердил старик.— Раньше, конечно, за вас государство расплачивалось, а теперь дудки! Сами извольте платить.

Лицо директора из белого стало пепельным.

— Позвольте,— залепетал он,— я впервые слышу о таком... гм... странном порядке. Тем более у меня сейчас при себе и денег таких нету. Очень вас прошу зайти завтра. Я свяжусь с руководством и...

— Извольте,— охотно согласился гость,— зайду завтра. Один день куда ни шло!

Оставив директора в полуобморочном состоянии, ревизор направил стопы к другому клиенту. Спустя полчаса он уже стоял в кабинете управляющего удмуртским трестом «Гордорстрой» Г. И. Бабушкина.

— Причитается лично с вас, стало быть, сорок тысяч триста восемьдесят рублей. Сейчас заплатите или как?

— За что заплатить?— изумился упрямляющий.

— Штрафные за простои вагонов.

Бабушкин упал в кресло.

— Ой, комики!— задыхаясь, простонал он.— Кто же это меня так разыгрывает? Чтобы железнодорожные штрафы да из своего кармана платить!.. Это же придумать надо!

— Да вовсе это не розыгрыш,— пытался урезонить его ревизор.— Из-за чего вагоны простояли? Из-за вашей нераспорядительности. Значит, вы и платите.

В ответ управляющий захохотал еще сильнее. Поняв, что деловой разговор с ним вести сейчас никак невозможно, ревизор досадливо махнул рукой и вышел.

Следующий клиент, начальник строймонтажного управления Удмпромсовета И. Д. Пандурских, встретил гостя довольно сурово:

— Да, мне известно, что мы долгое время не вывозим со станции шестьдесят восемь вагонов грузов. Ну и что же? Мы, кажется, за это деньги платим. Что-о? Я должен из личных средств платить? Да как вы смеете?! Кто вас сюда пустил? Вот сейчас я вахтера вызову...

И только один клиент встретил старика с распростертыми объятиями. Это был управляющий трестом «Удмуртстрой» А. А. Ельянов.

— Присаживайтесь,— хлопотал он,— совершенно верно, мы должны за простои что-то около пятидесяти тысяч. Но я уплачу все до копейки. Да, да. Из своего кармана. Раз я виноват, мне и платить. А как же иначе? Прошу зайти еще раз, к вечеру. Вот тогда и рассчитаемся.

Два ревизора вышли, управляющий трестом схватил телефонную трубку.

— Дайте милицию. Привет, Ельянов беспокоит. Сейчас ко мне приходил один подозрительный тип. Он, видите ли, претендует на то, чтобы я из своего кармана платил штрафы за несвоевременную разгрузку вагонов. Э, оставьте ваше остроумие при себе! Я повторяю: это очень опасный авантюрист. Или — что еще хуже — сумасшедший. Прошу срочно прислать ко мне наряд милиции.

* * *

— Да что же тут такого фантастического?— спросите вы.— Вполне заурядный житейский факт. Мало ли миллионов мы теряем из-за задержки подвижного состава под разгрузкой?

Нет, мы не согласны. В нашем повествовании есть элементы фантастического. Это попытка нового коммерческого ревизора заставить самих разгильдяев расплачиваться за бесхозяйственность.

Н. БАЖЕНОВ

— Дарья! Что случилось с молодняком!
— Это они, товарищ председатель, греются.

АЯСАМЫ И НИНАМНИВАМЫ

Тот, кто хоть несколько дней проведет в Архангельске, обязательно услышит рассказы о диком племени, обитающем в лесах области. Услышали эти рассказы и мы. И нас сразу же увлекли лавры исследователей неизведанного. Племя, по слухам, кровожадностью не отличается, и поэтому мы решили огнестрельного оружия с собой не брать, а из холодного ограничиться карандашом.

Много странного и необычного увидели мы. Вот изложенные сухим языком науки результаты нашей экспедиции.

В густых лесах Архангельской области действительно обитает многочисленное, но чрезвычайно живучее племя — аясамы. Так называют его коренные жители. Аясамы же предпочитают другое слово, которое официально звучит примерно так: «самозаготовители».

Аясамы появились здесь в те незапамятные времена, когда каждое ведомство считало для себя обязательным самому заниматься заготовкой древесины. Основав свои стойбища-леспромхозы и обзаведясь гербовыми печатями, они сразу же приняли переименовать к себе лесорубов из крупных леспромхозов.

Настоящие лесорубы осваивают новую технику, соревнуются, повышают производительность труда, а маленькое племя аясамов, укрывшись в лесных чащобах, живет по старинке, с топором.

Впрочем, по многим показателям аясамы стоят гораздо выше предприятий Архангельского совнархоза. В совнархозе кубометр древесины стоит семьдесят один рубль, а у аясамов цена доходит до ста семидесяти рублей. На совнархозовских предприятиях лес вывозится полностью, а аясамовские лес-

промхозы оставляют «у пня» тысячи кубометров древесины. Совнархоз на своих предприятиях сокращает аппарат, а у аясамов на двух—трех рабочих по-прежнему приходится один служащий.

Племя с трудом поддается ассимиляции. При перестройке управления промышленностью из пятидесяти семи стойбищ только одиннадцать влилось в систему совнархоза.

Остальные же стойбища держатся крепко, шлют в Москву челобитные со слезными мольбами защитить их, сырых и убогих, не отдавать совнархозу и сохранить их самобытную культуру.

Племя аясамов этнографически чрезвычайно неоднородно: в нем можно встретить выходцев из Министерства путей сообщения, из далекого и таинственного Укрглавмаслосырпрома, с Московского мясокомбината и множества других предприятий.

Некоторые стойбища, как, например, Няндомский леспромхоз номер пятнадцать, вовсе никому теперь не принадлежат, остались без верховного руководства. Плач и жалобные стоны раздаются в Няндоме. Старейшины стойбища гадают на консервированных бобах, мечут на Украину молнии с оплаченным ответом. Увы! Осиротело стойбище, и некому ни вагонов занарядить, ни кредиты отпустить.

После знакомства с племенем аясамов мы столкнулись в Архангельской области со следами деятельности другого племени — нинамнивам. Нинамнивамы, обитающие в Министерстве речного флота РСФСР и Министерстве морского флота СССР, владеют в области двумя опломбированными заводами: Лимендским и «Красной кузницей».

Достаточно было ознакомиться с положе-

нием дел на этих двух заводах, чтобы безошибочно представить себе характер министерских нинамнивам.

По неиспользованию своей мощности Лимендский завод поставил рекорд: он работает лишь на треть ее. Токарные станки загружены наполовину, а револьверные не работают вовсе. В литейном цехе уже давно перешли на сокращенную рабочую неделю: выдают за семь дней всего две—три плавки. На каждый десять основных рабочих приходится по шесть вспомогательных.

Таких же примерно «успехов» добилась и «Красная кузница».

Казалось бы, чего проще для обоих министерств передать заводы Архангельского совнархозу? Тот бы и заказами их обеспечил, и в порядок привел, и модернизировал. Да еще вдобавок сэкономил бы государству десятки миллионов рублей.

Но племя нинамнивам не оправдало бы своего названия, если бы сделало это. Недаром на их гербе изображена собака на сене.

Пробовали архангелогородцы просить министерских старейшин хоть планы по заводам с ними согласовывать. Послали специальную грамоту: дайте, мол, нам литья, электродов, выпускаемых этими заводами, а то ведь из других областей ввозить приходится.

Куда там! Нинамнивамы рассудили иначе: литья не давать, пускай лучше литейные простаивают, электроды же послать на Сахалин.

Таков в самом кратком описании характер министерских нинамнивам. Характер сам по себе скверный, а особенно в делах государственных.

З. ЮРЬЕВ

г. Архангельск.

Записки Ляпсуса

«Куда бы пристроить портрет Ганса Сакса? — думал я, помогая Вс. Рождественскому переводить стихотворение Лонгфелло «Нюрнберг». — Вообще-то портреты вешают на стенку. Но тут речь о кабачке. А в кабачках, известно, дым коромыслом, все вверх дном».

— Давайте, — говорю, — повесим портрет под дверь.

— А что, — говорит переводчик, — давайте!

Редактор «Звезды» тоже одобрил. да и подписал к печати в девятый номер журнала эти наши строки:

«...Над окном — венок, под дверью — маслом писанный портрет».

* * *

Благодаря незаурядной силе мысли я часто совершаю гигантские открытия. Вот самое свеженькое:

«Публицистические главы можно механически изъять из «Войны и мира», и произведение от этого нисколько не пострадает».

Как только об этом узнают в издательствах, будет достигнута грандиозная экономия бумаги за счет этих глав, которые совсем зря, по темноте и косности, издают себе да издают...

Горько было уступить это открытие М. Шкерину. Тот сейчас же вставил его в свои «Очерки о художественном мастерстве писателей». И все лавры себе забрал. Но такова уж моя доля...

* * *

Всякому известно, как важны так называемые художественные детали. Я по этой части мастак. У меня этих деталей целый мешок заготовлен. Выдаю помаленьку. Недавно облагодетельствовал В. Саянова. В стихотворении о старой Сибири, опубликованном в № 10 «Звезды», написали мы с ним: «Там снега копытами ступали». Обогатили зоологию. Новый вид копытных животных изобрели. А затем подглядели мы, что «Кедры придорожные рыдали по-мужски скупой своей слезой». Тут уж родной язык мы усовершенствовали. Но и физиологи расширили, обнаружив возможность рыдать слезой.

* * *

«Конец — делу венец», — говорит мудрая пословица. Относится она и к стихам. Ведь что вызывает гром аплодисментов, когда вдохновенный поэт зачитывает свое произведение? Конец, разумеется, или так называемая концовка. Но сочинить таковую — дело непростое. Многие стихи остались бы без конца, без венца... если бы не я.

Например, как удачно увенчал я два стихотворения Л. Мочалова! Одна из концовочек боевая, призывная:

Чего же вы мешкаете?
Вперед!
Смелей,
ботинки мои!

Говорят, поэт даже остерегается читать это вслух. Услышав команду, обувь перестает мешкать, устремляется вперед, и с трудом удается удержать ее.

А другую концовку сочинял, рыдая. И сейчас вот, когда пишу, крупная слеза висит на кончике носа. Шутка сказать! Заживо похоронен поэт. Стихи пишет и одновременно в могиле лежит! Вот оно! С трудом вывожу рукой, дрожащей от ужаса:

До той полянки
двадцать шагов.
Там листья дождем омыло.
Там детство мое
изучает жуков
И зеленеет
моя
могила.

Вероятно, и в издательстве «Советский писатель» рыдали, когда печаталось это в книге Л. Мочалова «Глядя в глаза».

Р. САРЦЕВИЧ

МЗДОИМЕЦ

Взятку однажды ему
предложили,
Взятку на стол перед ним
положили.
Как возмущен он был теми
деньгами!
Как он неистово топал ногами!
Но разошелся почтенный
мужчина
Не потому, что он был
неподкупный,
Гнев породила другая
причина:
Взятка была недостаточно
крупной...

ИЖДИВЕНЦЫ

На иждивении отца
Сидят два сына-молодца.
Хотя такие молодцы
Уж сами просят в отцы.

С ДОСТАВКОЙ НА ДОМ

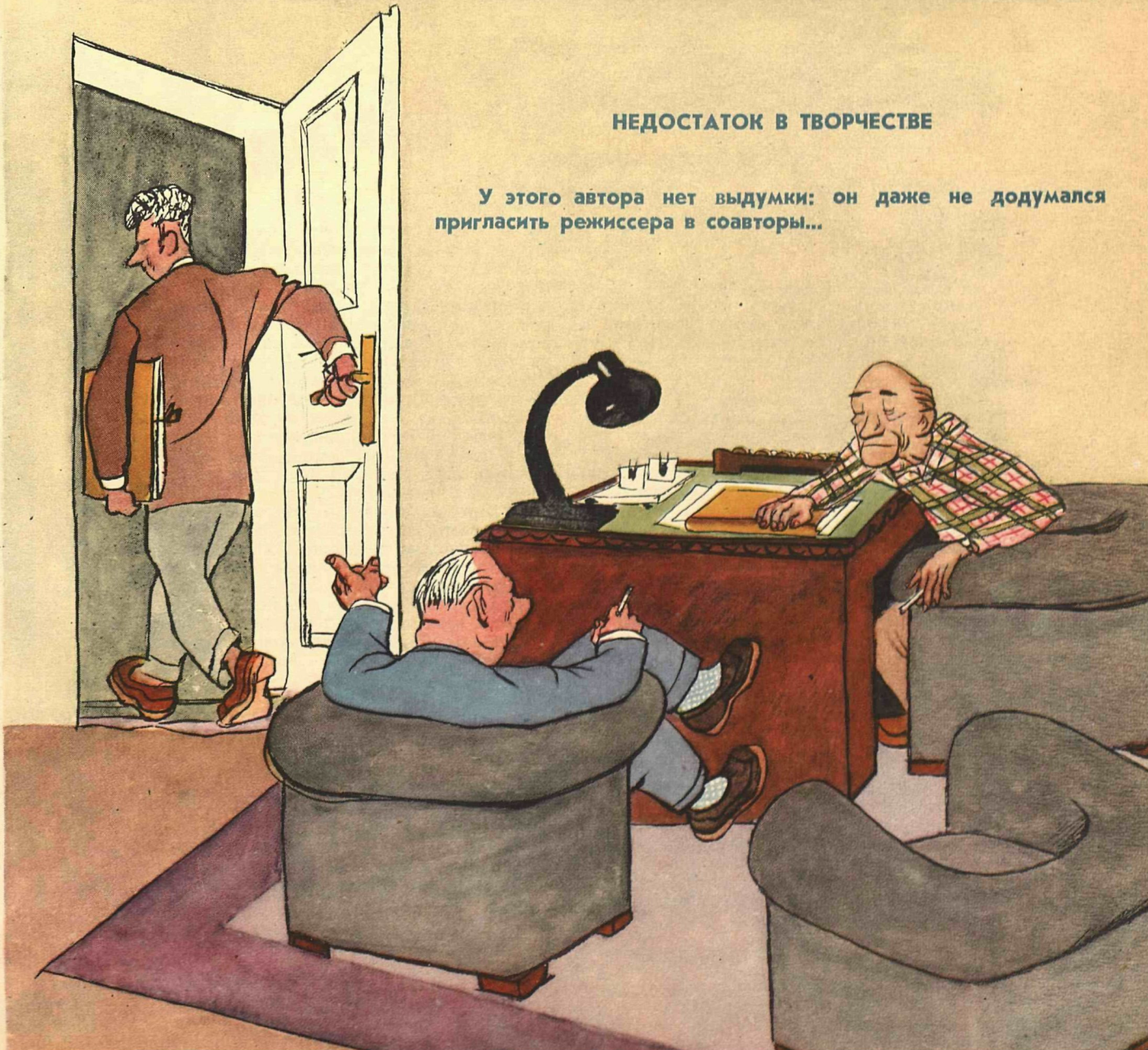
Шеф-повар всем на кухне ведал,
Но ни открыто, ни тайком
В своей столовой не обедал:
Таскал домой
сухим пайком.

Рисунок М. ЧЕРЕМНЫХ.

НЕДОСТАТОК В ТВОРЧЕСТВЕ

У этого автора нет выдумки: он даже не додумался пригласить режиссера в соавторы...

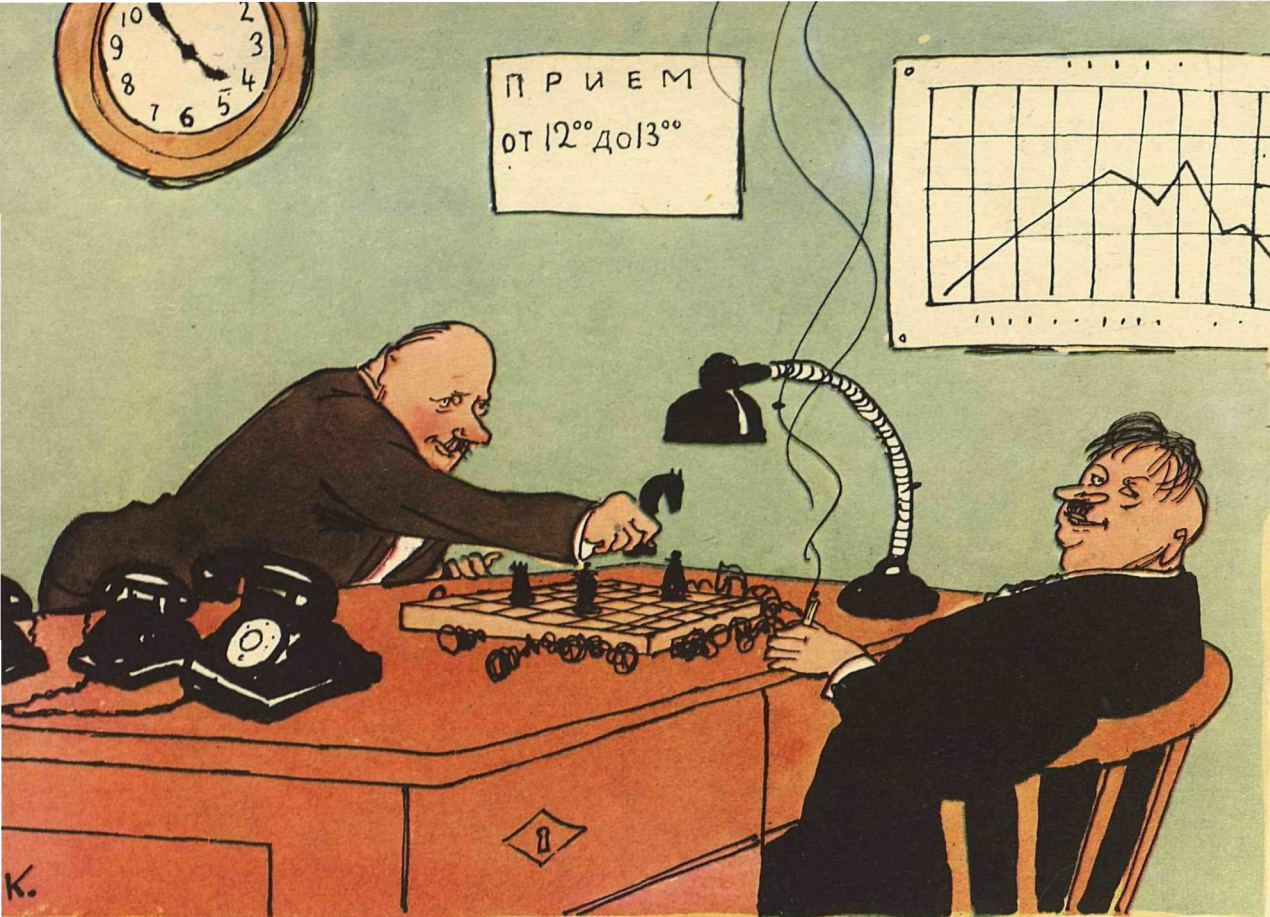

Рисунок А. КАНЕВСКОГО.

НА 98-м ХОДУ

— Ну и находился же я за день!

ИЗ НАПЕЧАТАННОГО

Молот

Беглецы

- Приехал?
- Нет.
- Когда же наконец он будет?
- Кто его знает, задерживается...

Такой разговор часто можно услышать в участковой больнице овцесовхоза № 5 Дубовского района. Кого же так томительно ждут?

Оказывается, Вениамина Ивановича Плотникова. Нас тоже очень интересует, где сейчас он находится, о чем думает, каковы его жизненные планы. И еще любопытно: мучают ли его угрызения совести? Все это покрыто мраком неизвестности: Вениамин Иванович «в бегах».

Летом нынешнего года Плотников окончил Ростовский медицинский институт. Комиссия по распределению молодых специалистов направила его врачом в овцесовхоз № 5. Как-то в августе Вениамин Иванович забрел в отдел кадров облздравотдела. Со скучающим видом он расспрашивал о том, нет ли мест где-либо поближе и нельзя ли остаться в Ростове. Молодому врачу было сказано, что решение комиссии состоялось, путевка выписана и его с нетерпением ждут в совхозе.

Плотников с загадочной улыбкой все это выслушал, потом галантно раскланялся и ушел. Больше в облздравотделе его никто не видел. Когда из района начали поступать тревожные телеграммы, были приняты розыски Плотникова. Однако они не увенчались успехом.

— Он уехал на Урал и там давно уже работает, — спокойно сообщила пришедшему инспектору облздравотдела мать Плотникова.

- А нельзя ли узнать его адрес?
- Нет, я не могу сказать...

В отличие от Плотникова Виталий Александрович Демин не скрывается. Наоборот, он все время напоминает о себе. Демин исписал за последние два месяца уже не один килограмм бумаги.

Виталий Александрович слезно жалуется на то, что его обидела комиссия по распределению. Она, видите ли, не учла, что отец его живет в Новочеркасске. «Несмотря на это, — бойко пишет Демин, — комиссия направила меня врачом в Кривянской участковой больнице».

От Новочеркасска до станции Кривянской — всего несколько километров. Для Демина, вполне здорового молодого человека, это расстояние оказалось слишком большим. Он хочет работать только в Новочеркасске. Ни шагу дальше.

А тем временем и в Кривянской участковой больнице все чаще можно услышать знакомый разговор:

- Приехал?
- Нет.
- Когда же наконец он будет?
- Кто его знает, задерживается...

Лечебные учреждения Ростовской области в нынешнем году получили около 50 молодых врачей — выпускников медицинского института. Они давно трудятся в районах, отдавая свои силы, знания благородному делу исцеления людей. Только путевки Демина и Плотникова по-прежнему сиротливо лежат в облздравотделе.

А. РЫЖОВ

Ростов-на-Дону.

ОПЫТНАЯ МАМА

Рисунок В. КОНОВАЛОВА

— Вадик ушел на вечеринку, вернется или завтра утром, или через пятнадцать суток.

ПОЗАБОТИЛСЯ...

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

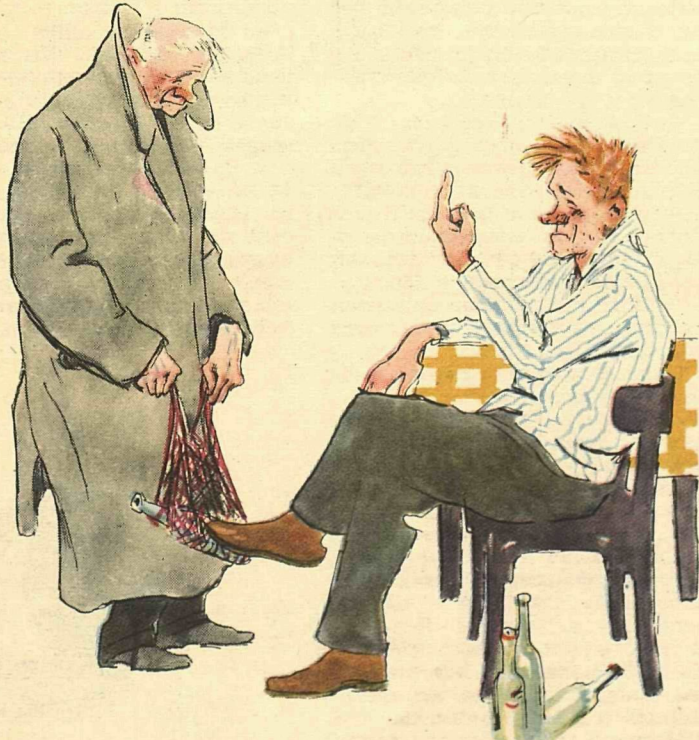
— Устала, бабушка! Перестань!.. Мама придет — дорубит.

ПЛОДЫ ВОСПИТАНИЯ

Рисунок А. КРЫЛОВА.

— Сбегай, сынок, за четвертинкой!

— Давай, папаша, сходи за поллитровкой!

Рисунок В. ДОБРОВОЛЬСКОГО.

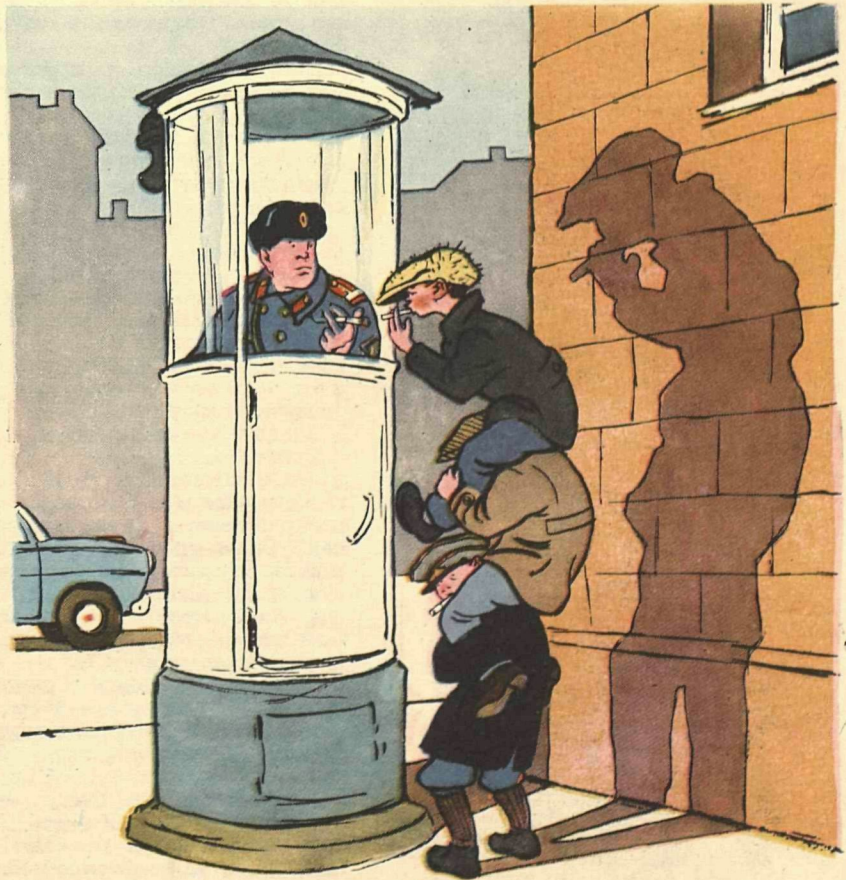
ВСЬ В ПАПУ

— Ты зачем машину разобрал!
— На запчасти...

АКРОБАТИЧЕСКИЙ ЭТЮД

Рисунок М. СОКОЛОВА.

— Позвольте прикурить!

Рисунки К. ЕЛИСЕЕВА.

ДМК
ДОМ МОДЕЛЕЙ КРОКОДИЛА

Гимнастерна для крючоктвора.

Костюм «Ни дать, ни взять» для взяточника.

В кабинете профессора Н.— крупного специалиста по болезням мозга — сидела полная, хорошо одетая женщина и говорила:

— Я понимаю, профессор, что это бестактно с моей стороны... И вам, конечно, трудно советовать заочно... Но поймите меня! Я любящая жена, я мать его детей... Скажите что-нибудь! Успокойте!

Она замолчала и, приложив платок к глазам, наклонила голову.

Профессор, крепкий старик с красноватым лицом и седыми гусарскими усами, поморщился, но мягко сказал:

— Не надо плакать!.. Значит, вы заметили, что ваш супруг стал плохо понимать самые, так сказать, обыкновенные вещи?

— Да! В особенности, если... в письменном виде!

— А симптомы?.. Ну, в чем у него выражается непонимание, можете указать?

Полная женщина подумала и сказала:

— Он читает бумагу и ничего не может в ней понять... переспрашивает... и все невпопад!.. Снова прочтет и опять тужится, тужится, а схватить суть, бедняжка, не может!

— Любопытно! — протянул профессор. — Можете конкретный пример указать?

— Да вот, недавно! — оживилась посетительница. — У меня есть сестра Леля. Она живет в Днепропетровске с мужем — инженером-нефтяником. Приходит письмо от нее. Оказывается, Иван Николаевич (это Лелин муж) и Леля уезжают в Башкирию на нефтепромыслы, и у них возникла проблема Бобки. Бобка — это Лелин сын, мой

Леонид ЛЕНЧ

КОГДА МЕДИЦИН...

племянник, студент-энергетик первого курса, очень способный мальчик: дивно выбивает чечетку. Леля хочет перевести его в московский институт, чтобы он жил у нас в семье. Понимаете?

— Понимаю! — кивнул большой головой профессор. — Родители боятся, что если этот способный мальчик останется без семейного присмотра, то из него получится не энергетик плюс чечетка, а чечетка минус энергетика!

— Совершенно верно!.. Как вы быстро схватили суть, профессор! А вы поняли, кто куда должен уехать и переехать?

— Понял! Леля и Иван Николаевич из Днепропетровска в Башкирию, а Бобка с чечеткой из Днепропетровска в Москву! С чем и поздравляю жильцов квартиры, которая находится под вашей!

Полная женщина слабо улыбнулась, вздохнула и сказала:

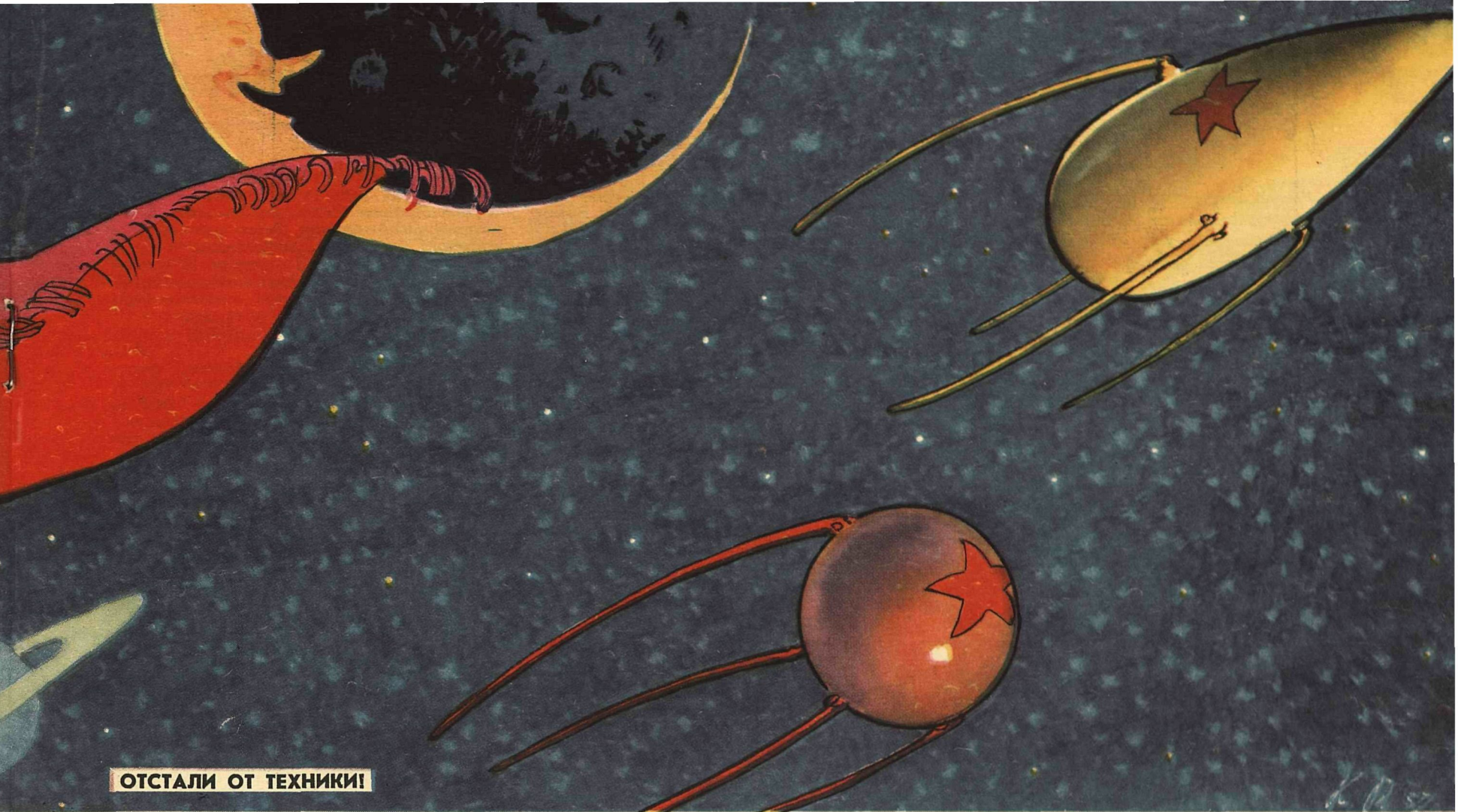
— Как приятно, когда быстро разбираются! А Васечка (это мой муж) читал, читал Лелино письмо, а потом говорит: «Я не понимаю, зачем им нужно отправлять этого сорванца Бобку в Башкирию?» Я говорю: «Васечка, читай внимательно!» Он опять читает, напрягается. Говорит: «Я не понимаю, зачем этому пентюху Ивану Николаевичу на старости лет понадобилось из нефтяников лезть в энергетики, да еще в Москву!». Я даже похолодела вся: «Васечка, дружок, ты не

напрягайся, читай легко, просто, как люди!» Он рассердился, бросил письмо на стол: «Мне некогда!» — и уехал на работу. А через день я убираю у него на столе и вижу Лелино письмо, а на нем... (полная женщина горестно и громко втянула носом воздух) резолюция!

— Любопытно! — снова сказал профессор. — Какая резолюция?

— Написано так: «Марусе (Маруся это я). Подготовить решение». Я прочитала — у меня в глазах помутилось!.. И вот еще... тоже недавно. Моя мама живет с нами, ведет хозяйство, а у Васечки печеночная диета. Мама взяла и записала для него меню на неделю. Положила ему на стол. Ну, прочти, ну, скажи родной теще, если что не так. Смотрим, резолюция: «Елене Степановне. Подготовить коррективы, согласовать с Ма-

ОТСТАЛИ ОТ ТЕХНИКИ!

НА БЕССИЛЬНА...

русей». А какие коррективы — неизвестно! Что же это такое, профессор? Умоляю, помогите! Я была в поликлинике, взяла его последние анализы... Холестерин в норме, на склероз не похоже. Вот, пожалуйста, посмотрите!..

Посетительница стала рыться в сумочке, но профессор остановил ее:

— Не беспокойтесь! Мы иначе сделаем. Меня ваш супруг заинтересовал. Занятный случай! Где он изволит трудиться у вас?

Полная женщина назвала учреждение.

— Когда прием у него?

— По вторникам и пятницам от 12 до 3.

— Очень хорошо! Завтра как раз вторник. Я пойду к нему на прием, понаблюдаю его, так сказать, в действии, а в среду

вы ко мне зайдете, поговорим.

— С анализами?

— Можно с анализами. Хотя... это неважно. Итак, жду вас в среду к семи часам!

...В среду, ровно в семь часов вечера, та же посетительница вошла в кабинет профессора. Он принял ее по всем правилам не сколько старомодной учтивости, хотя при этом гусарские его усы топорщились как-то слишком уж воинственно.

— К сожалению, Мария Петровна,— начал он, хмурясь,— порадовать вас нечем. С супругом вашим... плоховато!

Мария Петровна привычно всхлипнула и полезла в сумку за платочком.

— Но вы успокойтесь! — сказал профессор.— В общем, он мужик здоровый, до ста лет проживет... Видите ли, если вы не будете делать никаких движений рукой,— рука ваша станет бессильной, вялой, а со временем и вовсе атрофируется. Если вы не будете ходить,— то же самое произойдет с ногами. А ваш супруг перестал, извините, работать головой!.. И вот результаты!..

Посетительница посмотрела на профессора с удивлением.

— Да, да,— продолжал старый врач с той же напористостью,— я все выяснил, поговорил с людьми. Он во вторник принял десять человек, включая меня. Прочитал десять заявлений. Верно вы изволили заметить прошлый раз: напрягался, чи-

тая бумагу, путался, но схватить суть так и не смог. Ни одного дела, в общем, не решил. На всех десяти заявлениях начертаны одинаковые резолюции: «Такому-то. Разобраться, подготовить решение». А ведь люди ждали этого приема, надеялись, что «сам» сразу разберется и решит. Оказывается,— я это тоже выяснил — так у него давно заведено. Вот вы и подумайте, Мария Петровна, что же получается: сверху, выходит, за вашего супруга думают руководители, а снизу — референты. А сам он... не затрудняется. Имейте в виду: до полной атрофии головы ваш Василий Степанович еще не дотянул, но если не изменится, то дотянет. И очень скоро!.. Судя по домашним проявлениям!..

Щеки у посетительницы покраснели бурными пятнами, она резко поднялась и сказала дрожащим голосом:

— Я вас просила как врача помочь моему мужу, а вы... с какой-то самокритикой!

— Я ему помог! Я пошел в его партийную организацию...

— Как врач?!

— Как коммунист! — твердо сказал профессор.— И, в общем, там со мной... во многом согласились. Так что вашего супруга теперь будут... лечить! Не беспокойтесь! А медицина в таких вопросах, увы, бессильна, почтеннейшая!..

Мария Петровна смерила старика с ног до головы взглядом, в котором было все: от презрения до желания испепелить включительно,— повернулась и вышла.

Вот какие попадают коварные специалисты по болезням мозга среди наших эскулапов...

Рисунок И. ОФФЕНГЕНДЕНА.

Рисунки К. ЕЛИСЕЕВА.

ДМ

ДОМ МОДЕЛЕЙ КРОКОДИЛА

Рабочая блуза для цитатчика.

Выходной костюм хулигана (создает удобства для окружающих).

ПРАПРАПРАДЕДЫ И ПРАПРАПРАВНУКИ

(Из корреспондентского блокнота)

Группа архитекторов Москвы совершила недавно туристскую поездку по Италии. Волею случая произошло так, что нашему корреспонденту пришлось быть в тех же самых местах одновременно с советскими зодчими. Жить с ними в одних гостиницах, ездить в одних автобусах. И это дало возможность корреспонденту сделать в своем блокноте несколько записей.

КАКОЙ ШАГ У СТУПЕНЕК

Вечер. Наш автобус после объезда немалого количества достопримечательных мест возвращается в Рим. Машина петляет по узкой горной дороге. Вверх, вниз. Вверх, вниз. Гид ЧИТа (так называется туристская организация в Италии) утомился и дремлет, сидя в переднем кресле. И вдруг выясняется, что где-то слева, всего в трех километрах от дороги, находится знаменитая вилла Адриана. Быть рядом и не захватить? И вот к гиду направляется целая делегация:

— Синьора, будьте любезны...

Но синьоре уже за пятьдесят. Синьора за целый день беготни с этой неугомонной группой архитекторов очень устала.

— Как, в такой поздний час? Нет-нет! Даже не просите.

— О синьора! Мы только на пять минут...

Но пять минут растягиваются на полтора часа. Со стороны, постороннему человеку, наша экскурсия рисовалась, очевидно, в весьма странном виде. И в самом деле. Второй век нашей эры. Светит луна. А среди разрушенных стен дворца Адриана ходят строители Песчаных улиц и жилых домов в Черемушках и измеряют рулеткой сохранившиеся арки, колонны, карнизы. А тут же, чуть повыше, на обломках какой-то стены, сидит заразившаяся от русских туристов энтузиазмом гид ЧИТа и рассказывает, какие споры на политические и философские темы вел со своими гостями в садах этого дворца его владелец. Синьора из ЧИТа говорит о предмете этих споров с такой убежденностью, точно споры эти происходили не восемнадцать веков назад, а только вчера и она, синьора, сама имела честь быть в числе гостей Адриана.

Что же касается сторожа виллы Адриана, то он гонял в это время на мотороллере по бывшим аллеям сада, не зная, как ему повесить замок на знаменитые развалины. Развалинам положено работать до пяти часов, а было уже девять.

Еще одна сценка. Три наших архитектора остановились в Риме у какого-то дома. Архитекторов заворожила лестница к парадной двери, и они начали обмерять ее. К архитекторам подошел полицейский.

— Что вы делаете?

— Устанавливаем шаг ступенек.

— Зачем? Разве вы в Пантеоне или на развалинах Колизея?

— Простите, а здесь что?

— Полицейское управление.

Воцарилась многозначительная пауза.

— Так мы же без злого умысла. Только с точки зрения изучения классического наследия.

— А вы, собственно, кто будете?

— Джованни, отпусти их. Это туристы из Москвы, — сказал второй полицейский, проверив документы архитекторов.

Архитекторы ушли, а Джованни стоял и удивленно смотрел им вслед.

— Странные люди... Настоящие туристы сидят в этот час в ночных клубах с девочками и пьют аперитивы, а эти зачем-то ползают, измеряют лестничный шаг в полицейском управлении. А что интересного в нашем шаге?

СКОЛЬКО ВЕСИТ АПОЛЛОН?

Большие города сменялись маленькими, соборы — часовнями, дворцы — виллами, а наши друзья продолжали мерить и рисовать.

Палаццо дождей. Этот дворец запечатлен теперь, по крайней мере, в двадцати альбомах нашей группы. Но запечатлен по-разному. Одни архитекторы рисовали палаццо, а перед их глазами возникали другие дома, которые нужно было еще строить. И, конечно, не здесь, в Венеции, а в Москве, в районе Ленинских гор. Причем строить не из мрамора, а из бетона. И думали поэтому архитекторы, смешивая краски на палитре, не только о желтом и розовом, но и о тех новых, еще не найденных пропорциях, которые должны были бы сделать дома из сборного железобетона такими же красавцами, как и вот эти из мрамора.

Другие рисовали и думали, только не о сборном железобетоне, а о людях, которые жили когда-то в этом городе. Об Отелло,

шая группа испанских туристов. Наши группы смешиваются, и все мы с интересом рассматриваем статую Якопо Сансовино — Аполлон. Статуя замечательная, и всем нам очень нравится. И русским и испанцам. И вдруг из-за нашей спины выходит вперед какой-то бойкий человечешка, смотрит на Аполлона и спрашивает:

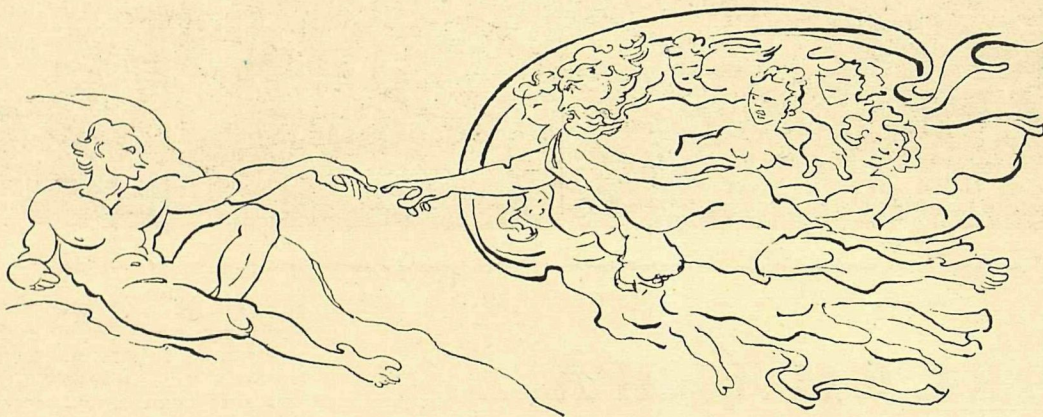
— Сколько весит этот малый из мрамора?

Гид смущен. Гид может сказать, когда сделан «малый» из мрамора. Кем сделан. Что сказали об Аполлоне Тициан, Аретино. Но сколько весит Аполлон?! Такой вопрос еще ни разу не приходил в голову гиду.

Дней через десять наша группа была в Сикстинской капелле, роспись потолка которой сделал Микеланджело.

Потолок в Сикстинской капелле — это живописное чудо. Разглядывать это чудо можно часами. Но тишина в капелле внезапно нарушается.

— Я хотел бы знать, сколько все это весит?

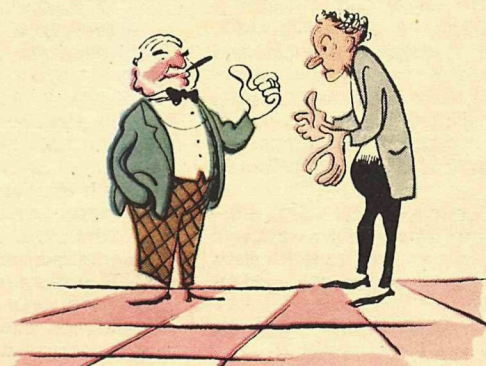
встретившем впервые Дездемону, если верить местным гидам, вон в том доме, расположенном совсем неподалеку от Палаццо дождей.

Третьи рисовали и тоже думали о людях. Но не о тех, которые жили здесь когда-то, а о тех, которые приезжают сюда теперь.

Италия наводнена путешественниками. Среди них много истинных поклонников замечательного итальянского искусства. Эти могут сутками стоять перед произведениями Леонардо да Винчи, Палладио, Тициана. Но есть среди туристов и немало скучающих бездельников, которых привлекает в Италию не итальянское искусство, а итальянская экзотика.

На площади святого Марка в Венеции стоит дама с собачкой. Дама устало смотрит на фасад собора, а ее компаньонка, маленькая, сухонькая женщина, читает даме, что написано об этом фасаде в бедкере. Причем читает не все, а только самое главное, чтобы не утомить даму. Дама с собачкой приехала из Глазго. Отправляясь в Италию, дама захватила с собой не только компаньонку, но и двух лакеев. Один состоит при ней самой, второй — при собачке.

А вот еще одна довольно примечательная личность из породы плавающих и путешествующих. К Лоджетте на площади святого Марка подходит боль-

Мы оборачиваемся на голос. Ну, конечно, это он. Наш старый знакомый. Тот, для которого тоннаж — мерил прекрасного. Теперь наступает очередь удивляться римскому гиду.

— Кто весит? — не понимает он вопроса.

— Картина.

— Так ведь это же фреска. Или, быть может, вы прикажете взвесить картину вместе с потолком?

БЕЛЬЕ НА БАШНЯХ

Италия — страна контрастов. Мы едем в Сиену. С обеих сторон дороги тянутся рокошнские сады, поля.

— Это чьи угодья?

— Монастыря Молчаливых монахов.

— А теперь?

Гид с удивлением смотрит на вопрошающего, а вопрошающий не знает, куда деться от стыда. Простой вопрос, такой естественный в нашей стране, звучит нелепо в

стране чужой. И, тем не менее, он вырывается невольно, сам собой.

Мы едем по железной дороге, мимо нас тянутся корпуса громаднейшей фабрики.

— Это чья фабрика?

— Мотта.

— А теперь?

Фабрика Мотта теперь, так же как и раньше, принадлежит Мотта.

Мы едем в Браччиано. Впереди на горе показывается город. Подъезжаем ближе и оказываемся у ворот старинной крепости. Высоченные каменные стены. Мрачные башни. А на башнях праздничными флагами висит на просушке чье-то белье. Сорочки, трусики, рейтузы. Гид смущенно извиняется перед туристами и говорит привратнику:

— Немедленно снимите с веревок стирку. Вам попадет от хозяина.

А привратник только улыбается.

— Хозяина нет сейчас в Браччиано. Хозяина не нужно бояться.

— Разве у крепости тоже есть хозяин? — спрашиваю я.

— А как же...

— А кто он?

— Принц Одескальки.

Конечно, не тот принц, который властвовал тут в пятнадцатом веке, а прапраправнук того.

Правда, несколько лет назад прапраправнук был лишен звания принца, но права собственности на крепость за бывшим принцем были сохранены. И бывший принц решил в порядке частной инициативы заняться коммерцией. Он поставил кассу, и его служащие взимают теперь с туристов плату за осмотр крепости. Что же касается самого прапраправнука, то он живет и развлекается в Монте-Карло.

Мы были в чудном городе, городе-музее — Виченце. Осмотрели Олимпийский театр, церковь Сан-Лоренцо, музей и, само собой разумеется, захотели побывать на вилле Ротонда. А гид говорит:

— Боюсь, не пустят нас на виллу.

— Почему?

— Вилла Ротонда была недавно перепродана.

— Кому?

— Какому-то малосимпатичному человеку.

Здесь было чему удивиться. Вилла Ротонда описана во всех энциклопедиях, справочниках, путеводителях. Ей посвящено немало строк в учебниках архитектуры. И вдруг выясняется, что этот шедевр находится в руках какого-то преуспевающего предпринимателя. Почему?

— Как почему? — удивился гид. — Да потому, что у этого предпринимателя были деньги на покупку.

— Вилла Ротонда не только частная собственность. Это — творение Палладио. Может быть, ваш малосимпатичный предприниматель смилостивится и разрешит осмотреть свою покупку?

И вот мы тридцать минут стоим у закрытых ворот, а там, за воротами, представители ЧИТа ведут униженные переговоры с хозяином виллы. Наконец переговоры заканчиваются. Нам разрешается войти на пять минут во двор и посмотреть на дом снаружи.

— Ради бога, только потише... — шепчет нам гид. — У жены хозяина мигрень.

И мы входим во двор и останавливаемся перед Ротондой. А дом стоит запущенный, весь в подтеках. Мы смотрим на него молча, без радости, словно в этот раз мы пришли не на экскурсию, а на похороны.

Неподалеку от виллы Ротонда стоит еще одна вилла. Не такая знаменитая, но своему тоже весьма любопытная. Мы решили осмотреть ее. А гид сказал:

— Нам не разрешат такой осмотр.

— Что, опять несимпатичный хозяин? Кто он — граф, фабрикант?

Но гид оставил этот вопрос без ответа. Разгадка, однако, пришла сама собой. Раскрылись ворота виллы, и на дорогу выехала роскошная автомашина. За рулем сидел офицер американской армии.

Гид покраснел. И много раз еще пришлось краснеть в этот день гиду, так как под жильем офицерам, казармы солдат и штабные помещения в маленькой Виченце отдано небольшое количество домов, как уникальных, так и обычных. В мирном итальянском городе, городе-музее, уже много лет находятся на постое американские войска.

ПИККОЛА-ЛУНА

Всякий раз, когда мы садимся в поезд, чтобы ехать то ли из Венеции во Флоренцию, то ли из Флоренции в Рим, рядом с нами, словно случайно, оказываются два сверхштатных члена группы. В меру любезные, предупредительные, но, тем не менее, чем-то неприятные. Архитекторы Моспроекта — люди простые, скромные. Они не привыкли к такому пышному эскорту, но что делать? А о том, что этот эскорт был придан нам не случайно, догадывались не только мы сами. Наши соседи по вагону, железнодорожные служащие, кто кивком головы, а кто хитрым подмигиванием, при всяком подходящем случае по-товарищески предупреждали нас:

— Смотрите не обманитесь, это нехорошие итальянцы.

Но присутствие нехороших итальянцев не мешало хорошим выражать русским людям свои симпатии. Маленькая станция. Поезд стоит здесь всего несколько минут. Мы выходим на платформу пройтись, поразмяться. Русская речь привлекает к себе внимание окружающих. Мимо нашего вагона дважды проезжает тележка пристанционного буфетчика. Наконец буфетчик улучает момент и незаметно сует в руки Павлу Павловичу, архитектору второй мастерской, буфетку «Кианти»:

— Выпейте в Москве за итальянских друзей!

Павел Павлович находит у себя в чемодане припасенную на всякий случай бутылку «Столичной» и передает ее буфетчику:

— А вы выпейте за русских!

В годовщину ликвидации контрреволюционного мятежа в Будапеште город Рим оказался оклеенным мерзкими плакатами. Организаторы этой гнусной затеи надеялись вызвать в канун сороковой годовщины Октябрьской революции антисоветские провокации в народе. А народ ответил на эту затею довольно недвусмысленно. В первую же ночь провокационные плакаты оказались сорванными. Одни целиком, другие наполовину. Кто как успел...

Свои симпатии к советским людям наши друзья выражали не только взглядами, рукопожатиями, но и словами: итальянскими, русскими, английскими, французскими, немецкими. А когда не хватало слов, люди вскидывали вверх руки и говорили:

— О... о... о!.. Пиккола-Луна!

Пиккола-Луна (пиккола — значит маленькая) была не только нашей гордостью, но и гордостью наших итальянских друзей. Друзья видели в советских спутниках олицетворение дружбы, мира.

И пиккола-Луна доставила нашей группе перед самым отъездом из Италии преогромнейшую радость. За две минуты до отхода поезда гид ЧИТа сказал:

— Посмотрите в небо. Сейчас над вашими головами, согласно предсказаниям советских ученых, должна пройти пиккола-Луна.

И пиккола-Луна не подвела советских ученых. Она появилась над Венецией в точно указанное время. Мы увидели ее в просвете между крышами двух пассажирских вагонов. Пиккола-Луна шла по темному, вечернему небу, мимо выстроившихся, словно на параде, старых звезд, маленьким послан нашей страны. Это было так здорово, когда мы, горстка советских граждан, увидели наш спутник над чужой страной, далеко от Родины, что мы невольно закричали, зааплодировали, и вместе с нами стали аплодировать и все остальные обитатели вагона, в том числе оба дежурных итальянца, обязанные негласно, но тактично сопровождать нас до австрийской границы.

Иллюстрации Ю. ФЕДОРОВА.

Спутник давно исчез за горизонтом. Поезд тронулся. Но мы все были так сильно возбуждены только что происшедшей встречей с пиккола-Луной, что проводник вагона, тихий, пожилой итальянец, забыв об осторожности, сказал громко, не таясь, так, чтобы слышали австрийцы и англичане, ехавшие из Венеции в Вену:

— Да, теперь это уже точно. Кто хочет ехать на Луну, пусть учит русский язык.

Сем. НАРИНЬЯНИ

Рим — Москва.

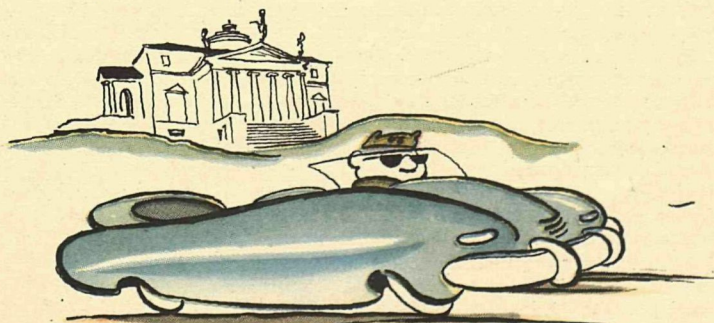

Рисунок М. АБРАМОВА.

...или как янки подъезжают к африканской нефти.

В СЕГОДНЯШНЕЙ АМЕРИКЕ

Рисунок Л. МИТЕЛЬБЕРГА (Франция) для «Крокодила».

— Дети, пора в класс: начинается урок по гражданским правам!

Пожалуй, один из самых смешных персонажей великого американского юмориста Марка Твена — некий плотовщик из книги очерков «Жизнь на Миссисипи». Этот парень так любил хвастать своей силой, что произносил забавнейшие речи, полные цветистого фантастического вымысла. Он подпрыгивал три раза, щелкал каблуками и затем говорил следующее:

«Я настоящий старый убийца, с железной челюстью, стальной хваткой и медным брюхом, я трупных дел мастер из дебрей Арканзаса... Отец мой ураган, мать — землетрясение, я сводный брат холеры и родственник черной оспы с материнской стороны... Я проглатываю на завтрак девятнадцать аллигаторов и бочку виски, когда я в добром здравье, или бушель гремучих змей и мертвеца, когда прихворну».

Этот живописный монолог прерывался возгласами самого оратора:

«Смотрите на меня! Взгляните на меня, джентльмены!»

Плотовщик с Миссисипи был, в сущности, безвредный парень, и его хвастовство мало кого затрагивало. Интересно, однако, что в наши дни стиль этого неистового хвастуна перенят некоторыми американскими деятелями, занимающими куда более важное положение, чем неграмотный парень из дебрей Арканзаса. При этом современные последователи твеновского героя не преувеличивают только одного: они и в самом деле могут и хотят быть трупных дел мастерами. Все их помыслы направлены на подготовку новой бойни.

За последнее время эти мастера особенно громко расхвастались о мнимом превосходстве американской военной техники. Вот, трижды подпрыгнув и щелкнув каблуками, заводят они очередную фантастически саморекламную речь, на этот раз со страниц американского журнала «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт». Статья озаглавлена шикарно: «США идут впереди в гонке изобретения новых видов вооружения». На всю американскую науку журнал смотрит, как на рекрута, мобилизованного для агрессивной войны.

«Сейчас,— заявляет автор статьи,— все свидетельствует о том, что США начинают намного обгонять Россию в жизненно важной гонке за создание лучшего оружия реактивного века».

— Смотрите на меня! Взгляните на меня, джентльмены! — вопит журнал.

Далее приводятся высказывания некоторых американских генералов. Они принимают точь-в-точь такую же позу, как плотовщик с Миссисипи в наиболее патетический момент его речи, когда он уверял, что проглатывает на завтрак девятнадцать аллигаторов и бочку виски. Генералы напропалую расхваливают американские бомбардировщики и уверяют, что в СССР нет таких и в помине. Откуда это известно? Тут ораторы приводят неотразимый довод: «Из России нет сообщений, которые указывали бы на то, что красные разработали какие-либо подобные виды вооружений».

Довольные своим невежеством, которое позволяет им любоваться собой без помех, хвастуны с особенным наслаждением превозносят «превосходство США» в выпуске управляемых баллистических снарядов. «США,— пишет журнал,— обладают сейчас единственным в мире межконтинентальным управляемым снарядом... Этот снаряд «Снарк» с реактивным двигателем может доставлять водородную бомбу на расстояние в 500 миль управляемого полета. Советы, не имея управляемых снарядов такого радиуса действия, вынуждены полагаться на пилотируемые бомбардировщики для доставки атомного оружия на большие расстояния».

Тут уж американский хвастун, как говорится, будто в воду смотрел. Номер журнала со столь трескучей статьей вышел в августе. А буквально через несколько дней — тоже в августе — появилось сообщение о запуске в СССР межконтинентальной баллистической ракеты. Она, как известно, может быть послана в любую точку земного шара. А еще немного позже потрясла мир весть о советских искусственных спутниках Земли.

Журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» может еще выйти из неловкого положения, объявив себя отныне юмористическим изданием. Но вот как быть генералу Лорису Норстэду? Похваляясь мнимым превосходством США, в частности баллистическими снарядами, генерал бухнул во все колокола. На заседании сенатской комиссии он сказал: «В настоящее время мы в состоянии произвести такие разрушения по ту сторону (генерал распространялся о «железном занавесе».— Юр. Ч.), какие бы мы только пожелали произвести».

Ну, предположим, неприлично завравшийся журнал и впрямь объявит себя юмористическим. Но не может же верховный главнокомандующий вооруженными силами НАТО в Европе Норстэд объявить себя клоуном!

Хвастливый империалист, подражающий твеновскому брату холеры и родственнику черной оспы, попадает в смешное положение.

Взгляните на него, джентльмены! Какой непривлекательный вид! Человек еще не закончил хвастливой речи о своем величии — и уже сел в лужу на глазах у всего мира.

Юр. ЧАПЛЫГИН

Что такое польский экзистенциалист?

Чаще всего это молодой художник, который изображает красками на полотне бред почти что атомный. На лице у него бородка, а под ногтями черно; его неряшливость бросается не только в глаза, но и в нос.

Носит он все то, что за границей выходит из моды, а именно: узкие брюки-дудочки, яркую рубашку с цветами или со слонами навывпуск и — последний крик моды — танцует в домашних туфлях.

Преклоняется перед Западом.

Если он молодой писатель, то выглядит примерно так же. Кроме того, обычно вытирает нос собственным рукавом. (Как-то один экзистенциалист встретил другого. «Что это, на тебе чистая рубашка?» — спросил первый возмущенно. «За кого ты меня принимаешь?!» — запротестовал другой. — Просто я вывернул наизнанку ту рубашку, которую постоянно ношу».)

Экзистенциалист почитает джаз, а услышав рок-н-ролл, приходит в исступление, как танцующий дервиш в Марокко. При этом публичном дурачестве он никогда не усмехнется, потому что улыбка для экзистенциалиста вредна. За исключением рок-н-ролла все, что он делает, делает плохо. Моется плохо, рисует нехорошо, пишет ужасно, плохо ест, неумело пьет и зарабатывает тоже плохо.

Самочки у экзистенциалистов такие же покурные и недомытые, как и они сами. Ходят растрепанные, очень грустные, но безумно гордые. И на то и на другое у них есть причина: купили на толкучке дорогую американскую юбку и вот скорбят по поводу произведенных затрат, но одновременно горды тем, что носят на себе такую оригинальную тряпку. Уже несколько лет они семенят в так называемых «трумняках» (тапочках для покойника. — Прим. пер.), поэтому у большинства из них плоскостопие. Ничего не поделаешь: «Утки за модой — и гуси за модой»*.

Экзистенциалисты составляют замкнутый клан своего рода сумасшедших, которые знают только друг с другом и женятся только между собой...

Нас интересует лишь одно: что с ними будет дальше? Экзистенциализм на Западе догорает; побеждает радость жизни. Польский экзистенциалист и его партнерша должны будут купить себе мыло, щетку для волос, безопасную бритву; будут вынуждены показать в улыбке зубы, которые столько лет стыдливо прятали, никогда не улыбаясь. Они будут вынуждены пойти к зубному врачу, писать нормально и рисовать по-человечески; если они не смогут этого сделать, то доля их будет тяжелой.

В этом году, во время фестиваля джазовой музыки, на улицах Сопота появились толпы экзистенциалистов. На девицах были рыбацкие брючки желто-красных тонов повыше щиколотки, а бородатые парни щеголяли в цветастых рубашках навывпуск.

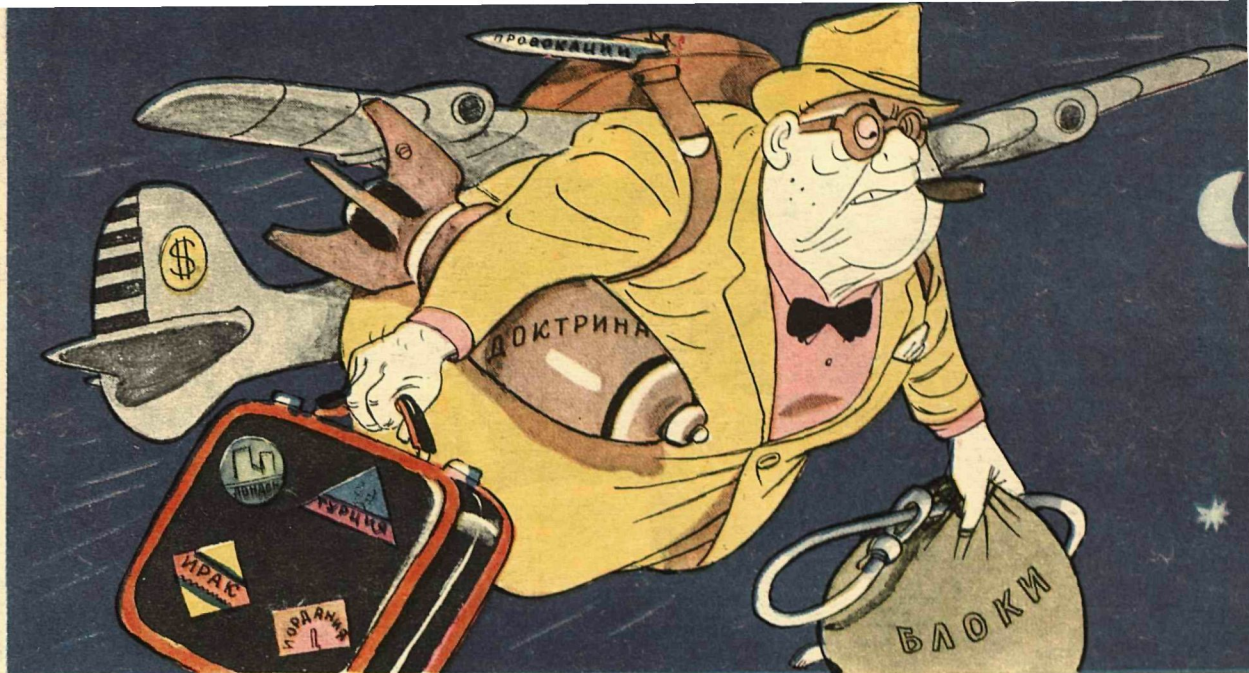
— Мамочка! — закричал, увидев их, какой-то маленький мальчик. — Цирк приехал!

Из газеты «Трибуна литератца».

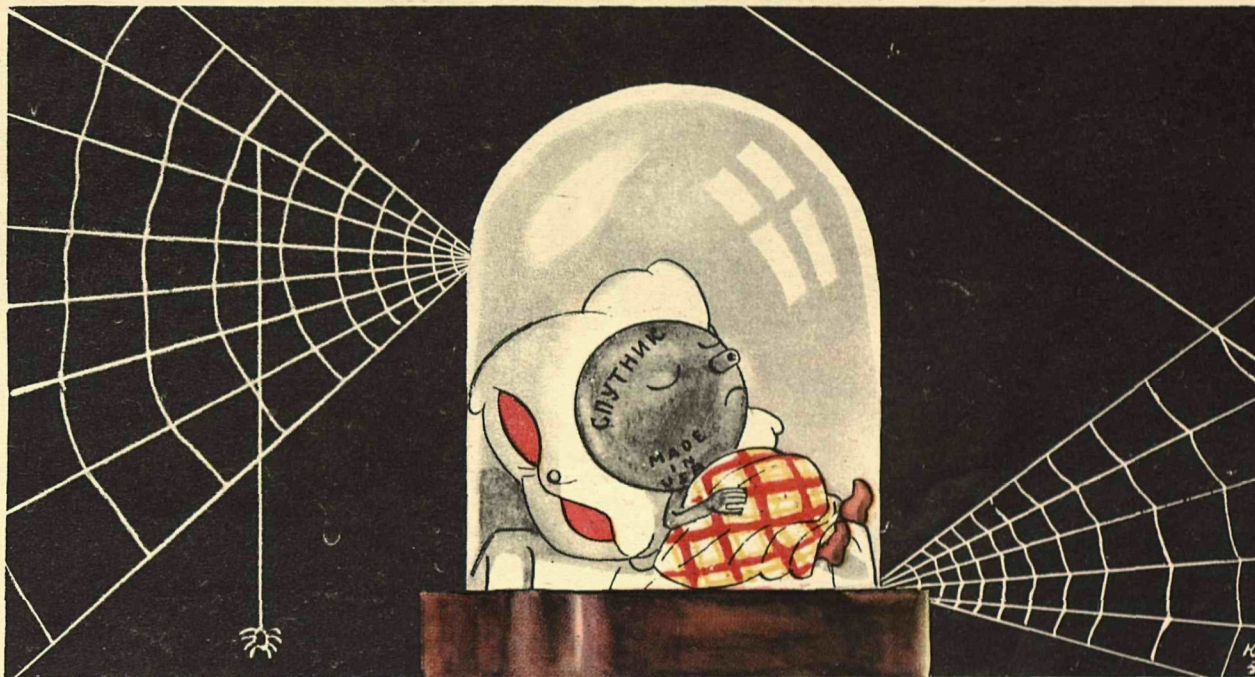
* Перефразировка слов из популярной польской народной песенки «Утки за водой — и гуси за водой».

АСТРОНОМИЧЕСКИЕ НОВОСТИ

Корреспондент агентства Франс Пресс передал на днях из Никозии (остров Кипр), что здесь якобы были замечены «два круглых предмета, похожих на винные бочки, которые с большой скоростью летели... по направлению к Москве». Крокодил уполномочен заявить, что, если эти летающие бочки приземлятся на Внуковском аэродроме, они будут незамедлительно отправлены обратно на остров Кипр для корреспондента Франс Пресс. Заодно на летающей тарелочке будет отправлена закуска.

В то время, как этот носится с места на место...

...ЭТОТ — НИ С МЕСТА.

Рисунок Ю. ГАНФА.

Моление о несчастье

Скажем прямо: в Америке его очень-очень ждали. И — совсем не ждали.

Его благословляли. И — проклинали.

Ему создавали рекламу. О нем не хотели и слышать.

Желали всяческого благополучия. И — скорейшей гибели.

Между этими взаимоисключающими друг друга отношениями к вирусному гриппу — а речь идет именно о нем — глубокая пропасть. С одной стороны этой невидимой, но вполне реальной пропасти находятся различные бизнесмены, в том числе короли аспирина и наследные принцы пенициллина, с другой — народ Америки.

В последнее время печать Соединенных Штатов начала невиданную кампанию истерии и страха. Американцев пугают вирусным гриппом. Все рассчитано точно, как в аптеке. «Паника в связи с азиатским гриппом», — сообщается в обзоре Дрю Пирсона, — преувеличивается для обеспечения сбыта коммерческой вакцины. Шесть крупных фармацевтических компаний ввели на своих предприятиях работу в три смены семь дней в неделю...»

Компании хотят заработать. И они зарабатывают. «Новая вакцина будет содействовать только повышению прибылей фармацевтических компаний... — говорится в том же обзо-

ре. — Розничная цена колеблется от шести до восьми долларов за пузырек... Компании отказываются сообщить, какую часть продажной цены составляет их прибыль».

Вирус, распространяющийся грипп, оказался действительно фильтрующимся: после процесса фильтрации в сейфах фармацевтических компаний отложились натуральные доллары. Фильтрация продолжается!..

Когда-то углепромышленник Эндрю Лэнгдон, герой памфлета Марка Твена, молился за то, чтобы болезнь постигла его конкурента, открывшего розничный склад угля. Кара, которую призывал Лэнгдон, не замедлила прийти в виде скарлатины и дифтерии с осложнениями и даже смертельным случаем.

Сегодня владельцы фармацевтических компаний Америки молятся о распространении гриппа. Дельцы от медицины начинают лечение пациента с опустошения его карманов. Нередко этим лечение и ограничивается.

Смотрят фармацевты от бизнеса в кассовые книги, и безмолвные столбцы цифр звучат для них блаженной молитвой: «Господи, ниспосли болезнь моему ближнему! Не дифтерию и не скарлатину, ибо это старо, как мир, господи. Ниспосли ему вирусный грипп. Ниспосли, заклинаю тебя! Ну что тебе стоит, господи? Ведь ты всемогущ!»

П. ЕВГЕНЬЕВ

Рисунок Е. ГОРОХОВА.

С КОЧКИ ЗРЕНИЯ...

— Я слышала, в Америке уже коктейль «Спутник» придумали!
 — Ну вот! А мы опять отстали!..

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА.

— Кататься на лыжах ей еще не под силу!..

«СЭКОНОМИЛ»

Начальника продовольственного снабжения Колымснаба тов. Матвеева ододела забота: пришло время ремонтировать мебель столовой.

— Есть у меня человечек на примете, — говорит завстоловой тов. Паздерин, — берется добротнo починить мебелишку за короткий срок и за божескую мзду: всего три сотни просит.

— Ах, ты мне частника подсовываешь! — рассердился тов. Матвеев. — Нет, мы лучше поручим это дело Иультинскому райпромкомбинату. И по казенной цене возьмутся, и дело развития местной промышленности хоть немножко, да подвинем вперед.

Насколько от этого заказа подвинулась вперед местная промышленность, нам неизвестно. Зато ведомо, что, получив счет на 4 160 рублей 56 копеек, тов. Матвеев расстроился донельзя.

— Э-это, наве-рное, ош-шибка? — пролепетал он коснеющим языком. — Э-за ремонт одного стула — двести рублей? Да ведь новый стоит сорок семь!

— Вот и покупали бы новый, — остроумно ответил директор промкомбината тов. Назаров. — А мы вас на аркане к себе не тянули. Сами пришли.

Интересно, что бы предпринял

тов. Назаров, если бы под ним развалился свой, домашний стул? Неужели потащил бы его на свое предприятие?

ДАВШИ СЛОВО...

Многотысячный коллектив Конотопского узла Московско-Киевской железной дороги не может пожаловаться на невнимание начальства: ни одна просьба конотопцев не остается без ответа.

Вот, к примеру, просили они усилить освещение темных парковых путей.

— Непременно! — с жаром откликнулся в начале года начальник службы движения дороги тов. Прокофьев. — Поставим мощные прожекторы, и — да будет свет!

— Обязательно! — подтвердил в середине года начальник дороги тов. Богданов. — Будьте уверены!

Просили конотопцы построить общежитие для паровозных кочегаров.

— Ну конечно! — воскликнул начальник локомотивной службы тов. Гурский. — Я не я буду, если не добьюсь средств на такое самонужнейшее дело!

А в прошлом году в Конотопе побывал министр путей сообщения тов. Бецев. Ему пожаловались, что вот, дескать, уже много лет остается недостроенным узловой клуб.

— Напишите мне письмо, — сказал тов. Бецев. — Я помогу вам в достройке этого очага культуры.

И что же? Все приятные обещания по всем трем упомянутым пунктам так и остались невыполненными.

Старая народная поговорка гласит: «Не давши слово, крепись, а давши слово, держись». Как видно, с вопросом о креплении и держании в данном конкретном случае происходит досаднейшая неувязка.

КАК НИ СТРАННО, НО...

...жители поселка Паниковичи, Псковской области, вместо воды или, скажем, чая пьют боржом. И даже щи варят на минеральной воде.

Винной тому — руководители местного крахмало-паточного завода, которые, не утруждая себя сооружением отводных каналов, все отходы своего производства спускают прямо в уличную канаву, откуда они транзитом попадают в поселковые колодцы.

Одно утешение у жителей поселка, что завод работает сезонно и на несколько месяцев в году все же они переходят с боржома на воду.

Мидоходом

Спекулянта лавровые листья не увенчивают, а обогащают.

* * *

Иному вратарю лучше бы именоваться привратником.

* * *

Пьющий с особым жаром любил говорить о вреде... курения.

* * *

Услышав выражение «смешное убивает», сатирик испугался уголовной ответственности и ушел в лирики.

* * *

Вкралась опечатка: мастер спорта был назван мастером спирта.

Л. МИТНИЦКИЙ

Марка № 1 посвящена славной дате — десятилетию с того знаменательного дня, когда в центре города Вологды был поставлен каменный столб с надписью: «Здесь будет сооружен обелиск в честь 800-летия г. Вологды».

Вологодцам надоело смотреть на камень и ждать, когда его заменят обелиском. Но работники горисполкома не торопятся. Впереди еще времени много. К тому же цифра «1000-летие» выглядит гораздо внушительнее.

Крокодил в этом номере помещает «Уголок филателиста». Экспонатами для него служат марки, изготовленные по материалам, любезно доставленным в редакцию нашими читателями гг. А. Табулиным, И. Нестеровым, А. Богдановым, Г. Березенко, С. Кононовым, К. Макаровым.

Марка № 5 посвящена той музыке, которая частенько терзает уши жителей города Наро-Фоминска. Дело в том, что учащиеся местной музыкальной школы обучаются «уплотненным методом»: 150 человек в трех крохотных каморках. Жители города, слыша звуки, доносящиеся из окон школы, невежливо называют их какофонией и выражают сомнение в том, что ребята когда-либо научатся настоящей музыке.

Год назад исполком Вольно-Донского сельсовета, Каменской области, вынес решение: выделить для колхозного медпункта пару лошадей и повозку. Но заведующий медпунктом тов. Кононов не получил не только обещанного экипажа, но даже возней или тележного колеса. Путешествуя пешком между десятью закрепленными за ним хуторами, Кононов подумал: а нельзя ли использовать в качестве транспорта дикую живность, например, зайцев, переняв, таким образом, опыт известного доктора Айболита?

На марке № 3 мы попытались изобразить, как бы это могло выглядеть на практике.

На марке № 2 изображена обычная почтовая посылка, из которой бойко пробиваются зеленые ростки лука. Это — достижение работников Тазовской конторы связи (Тюменская область). Задерживая посылки на длительное время, почтовики добиваются того, что репчатый лук в ящичках прорастает, а яблоки или груши сгнивают на чисто. Отзывы получателей посылки приводят воздерживаемся: сами понимаете, что может сказать в раздражении человек, получивший вместо свежих фруктов весьма неаппетитные «плоды» разгильдяйства и медлительности.

Марка № 4. Этот экземпляр относится к области автотранспорта. В распоряжении работников Североуральских бокситовых рудников и треста «Бокситстрой» имеется 11 автобусов. Назначение их одинаковое: возить руководящих управленцев по любому маршруту и в любых личных целях (обед, охота, прогулки, посещение магазинов и т. д.). Очень часто рабочие второго и третьего рудников и жители поселка Черемуховского, добираясь на работу и обратно на «своих двоих», видят, как мимо них пронесется автобус, где восседает один или два ответственных пассажира.

Марка № 6. «Деньги в кассу — получишь древесную массу». Под таким девизом действуют деятели лесотараторгового склада, что в городе Сталиногорске, Тульской области. Там бочки и кадушки, пригодные к употреблению, попадают только своим сотрудникам, их друзьям и знакомым. Менее же знатной публике вручается такой экземпляр бочкотары, который еще на пути к дому рассыпается в руках незадачливого владельца, превращаясь в охапку дров.

Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ.

Редакционная коллегия: И. В. КОСТЮКОВ (зам. главного редактора), А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, И. А. РЯБОВ, И. М. СЕМЕНОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Изд-во «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37. Прием ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

А 10429. Изд. № 1461. Подписано к печати 29/XI 1957 г. Формат бум. 70x108%. Заказ № 3059. Тираж 1 000 000 экз. 1 бум. л. — 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

40

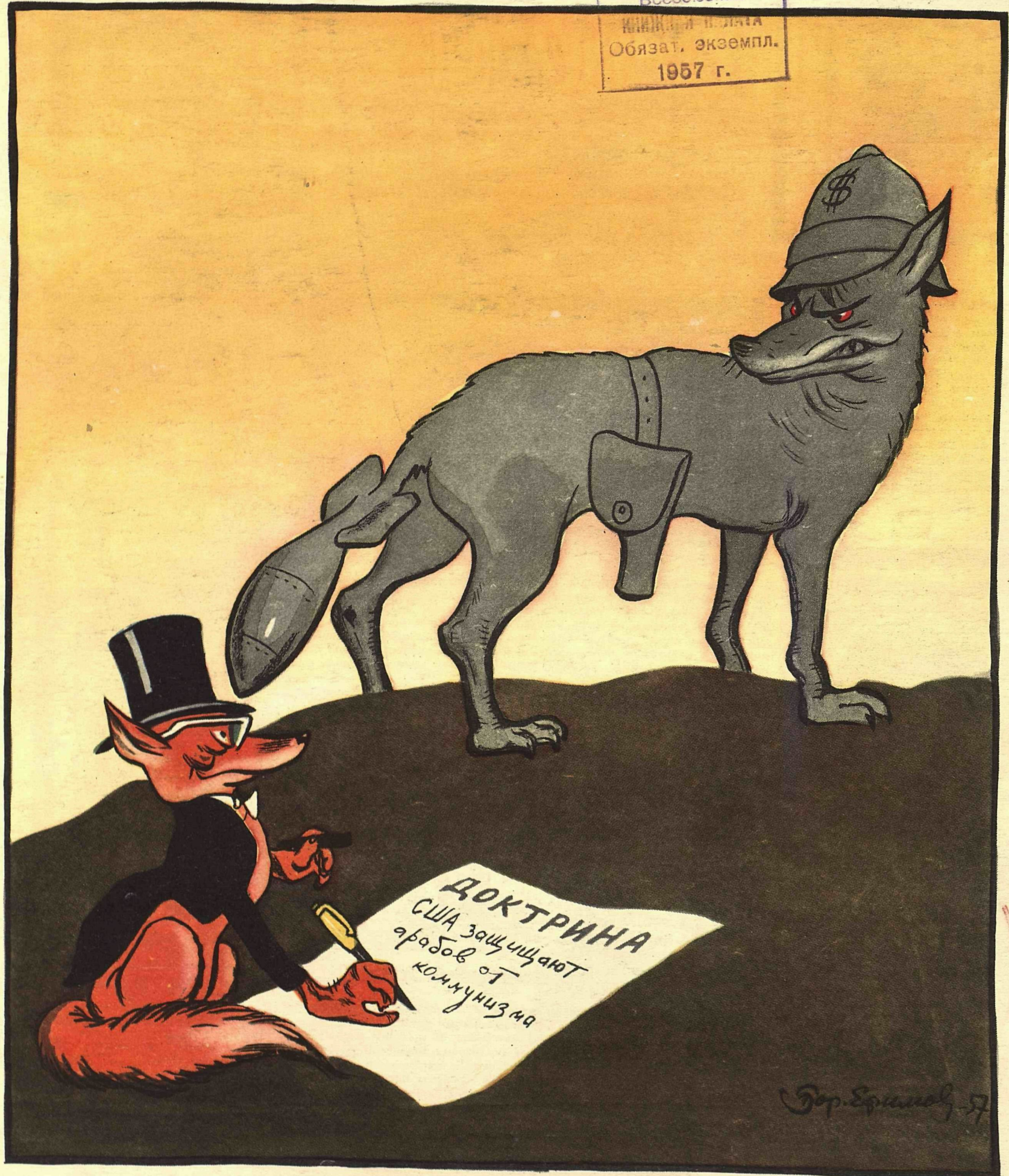
11 ДЕК 1957

2529 JMK

РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

Всесоюзная
Обязат. экзempl.
1957 г.

ВОЛК: — Я иду на промысел, а ты постарайся оправдать мои действия...